

Товарищи! распространяйте Вашу газету „Жизнь“. Организуйте коллективную подписку!

ринославский—500, Одесский—500 и т. д. Именно в привлечении части крестьянства заключается опасность и контр-революционная сила союзной с несколькими десятками тысяч крупных владельцев, хотя бы они грозили поджогами, справиться не трудно. Но сотни тысяч мелких собственников наугадные, что у них отберут землю, могут причинить революции очень крупные неприятности.

Между тем на юге, например, в Донской области, Полтавской и Таврической губ., образовались специальные союзы хлбоборцов и мелких собственников, которые единодушно принимают постановления о сохранении частного землевладения. Полтавский союз хлбоборцов в ответ на закон о запрещении земельных сделок послал Правительству телеграмму: „Так можно поступать только с преступниками, лишенными всех прав востанова, а не с честными тружениками“.

Нужно много усилий, нужна самая энергичная агитация и пропаганда, чтобы разъяснить мелким хозяевам, что их интересы резко противоречат интересам крупных помещиков, которые обманывают крестьян, пользуясь ими, как щитом для прикрытия своих целей. Иногда такая агитация удается. Так на Рязанском съезде удалось убедить 3 крестьян уйти из союза. Также на Воронежском съезде крестьяне в массе не пошли за помещиками. Но, к несчастью, в ряды других мѣсть дѣло обстоит иначе.

Первого июля состоялся в Москвѣ всероссийский съезд земельных собственников. На нем вполне ясно определилась программа союзов. Она очень несложна и сводится къ слѣдующему:

1) Отстаивать неприкосновенность крупного землевладения.

2) Борьба во что бы то ни стало съ попытками внести каки-либо изменения въ отношенія помещиковъ и крестьянъ до Учредит. Собрания, направивъ всю энергію на борьбу съ организациями, стоящими на иной точкѣ зрѣнія.

3) Признать въ крайнемъ случаѣ принудительное отчужденіе и притомъ не по справедливой, а по рыночной цѣнкѣ.

Нетрудно видѣть, что эта программа находится въ самомъ рѣзкомъ, коренномъ противорѣчій съ требованіями революционной демократіи и социаль-демократіи. Помѣщики это прекрасно понимаютъ. Они готовятся къ борьбѣ не на живое, а на смерть.

Революционная партія не можетъ ничего создать, умѣя только разрушать, говорилъ на московскомъ съездѣ Н. Львовъ.

„Они выдаютъ векселя, по которымъ задѣло для нихъ расплатиться невозможно. Пора намъ оставить пассивность и перейти въ наступленіе“.

И они перешли. Трагедія противъ Чернова, аресты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, рѣчи на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи, все это результаты одного и того же плана. И помещики дѣйствуютъ не одни. Кромѣ крестьянъ, они ищутъ другихъ союзниковъ. Одинъ изъ вожаковъ союза казаковъ говорилъ на рязанскомъ съездѣ: „Совѣтъ (центральный) вошелъ въ тѣсную связь съ совѣтомъ съѣздовъ промышленниковъ и торговцевъ. Онъ пользуется сочувствіемъ банковъ, особенно земельнымъ“.

Важное признаніе, на которое социаль-демократія должна обратить самое пристальное вниманіе. Объединенное дворянство вкупе и влюбѣ съ объединенной буржуазіей и банками защищаютъ интересы другъ друга. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ болѣе подробныхъ свѣдѣній, и скажемъ по данному поводу приходится пока ограничиться.

Что касается засѣданій союзовъ, то онѣ носятъ вполне черносотенный характеръ. „Насъ грабятъ“, „Разбойники съ большой дороги“, „Пишите въ армію, своимъ знакомымъ, родственникамъ, что вы не социалисты, не большевики, а люди, желающіе вывести Россію изъ того негачья, въ которое вовлекли ее социалисты“. Такія рѣчи обычны теперь на собраніяхъ земельных собственниковъ.

И имъ не мало удается. Земельная программа Временнаго Правительства даже въ наименьшихъ размѣрахъ не выисывается. Всѣ министерства завалываются ежедневно телеграммами съ жалобами и угрозами на анархію въ деревнѣ. Депутаты обходятъ приемныя министровъ и заявляютъ свои требованія.

Союзы начинаютъ выпускать свои произведенія. Издаются разныя „Извѣстія союзовъ земельных собственниковъ“. Дѣлаются удачныя попытки вхожденія въ разныя комитеты и обновленныя земства. Прилезаютъ мелкие владельцы. Однимъ словомъ, союзы не спятъ, а дѣйствуютъ. Вырастаетъ опасность, что полъ ихъ влія-

ніемъ деревня расколется. Медлить нельзя. Демократія вообще и социаль-демократія въ частности должна принять всѣ мѣры, чтобы предотвратить контр-революцію съ этого фланга и обезвредить ее.

Я. Пилецкій.

Новая мѣра въ области охраны труда.

Революционный періодъ не далъ ничего существеннаго въ области рабочаго законодательства. Работѣ въ этомъ направленіи многое мѣшается. Устранимы или нѣтъ препятствія, вопросъ особый. Во всякомъ случаѣ, пережитъ болшихъ нѣтъ. Приходится радоваться поэтому и малому. Временное Правительство декретомъ возстановило законы объ охранѣ женскаго и дѣтскаго труда, отмѣненные на время войны. Возвращеніе къ благополучію, которое обезпечивалось дореволюционными законами, не можетъ и считаться большимъ приобретеніемъ, но въ этой области „всякое дѣланіе благо“.

Война, поглотившая много взрослыхъ рабочихъ, усилила притокъ женщинъ и дѣтей на заводы. Дешевый женскій и дѣтскій трудъ оказался совершенно необходимымъ „въ интересахъ обороны“ получать не только днемъ, но и ночью. Воодушевленное „патріотизмомъ“ общество фабрикантовъ и заводчиковъ добилося отъ стараго правительства отмѣны законовъ, запрещающихъ ночной трудъ женщинъ и дѣтей въ предпріятіяхъ, работающих на оборону.

Около трехъ лѣтъ дѣйствовало предоставленное министру торговли право разрѣшать ночной трудъ женщинъ и дѣтей. И министръ широко пользовался своимъ правомъ.

Не приходится распространяться о томъ, что это право означало для рабочаго класса. Ночной трудъ для женщинъ и дѣтей вообще губителенъ. Въ обстановкѣ войны онъ губителенъ вдвойнѣ. Напряженная обстановка, нервная атмосфера, созданныя общими условіями — съ одной стороны, дороговизной и недостаткомъ продуктовъ съ другой, само по себѣ уже истощаютъ организмъ и ослабляютъ сопротивляемость. Ночная работа дѣлаетъ свое дѣло — и въ результатѣ — физическое истощеніе женщинъ и дѣтей, которое должно было значительно ослабить многія грядущія поколѣнія рабочаго класса. Если принять во вниманіе, что русское рабочее законодательство было вообще чрезвычайно элементарно, то надо признать, что съ отмѣной статей, ограничивающихъ эксплуатацію женщинъ и дѣтей, рабочій классъ былъ брошенъ почти въ безконтрольное распоряженіе капитала.

Временное Правительство распоряженіемъ отъ 8-го августа запретило при мѣненіе женскаго и дѣтскаго труда между 9 ч. веч. и 5 час. утра, а при смѣнахъ — между 10 час. веч. и 4 час. утра, возстановило, другими словами старый законъ.

Надо ли считать это достаточнымъ.

Можно различно относиться къ такъ называемому „максимализму требованій рабочихъ, можно имѣть разныя мнѣнія по вопросу о томъ, какія жертвы должны принести рабочій классъ въ интересахъ общенациональных — но одно можно считать абсолютно безспорнымъ, женскій и дѣтскій трудъ долженъ быть огражденъ максимално. Если этотъ вопросъ не будетъ поставленъ сейчасъ, онъ не будетъ, быть можетъ, поставленъ еще очень долго.

Дѣти — будущее страны. Дѣти — будущее рабочаго класса. Они будутъ смѣнять его въ жизни и въ борьбѣ. Это имъ, грядущимъ поколѣніямъ пролетаріата, придется возстановить истерзанную, взнемогающую, опустошенную безуміемъ послѣднихъ лѣтъ, страну. Ей — пролетарской молодежи придется скоро поополнить убывающіе ряды революционной рати и приложить все свои юношескія силы для охраны добытой кровью отцовъ свободы.

Надо сохранить силы нашихъ дѣтей. Надо уберечь ихъ отъ отупляющаго дѣяствія долгаго пребыванія на заводѣ. Надо дать имъ возможность научиться чему нибудь до завода.

Организованные рабочие должны настаивать, чтобы былъ выдвинутъ Правительствомъ на первую очередь вопросъ о полномъ воспріеніи дѣтскаго труда до 16 лѣтъ и ограниченіи рабочаго дня для подростковъ. Мало того — необходимо выдвинуть одновременно съ этимъ вопросъ о реформѣ промышленной инспекціи. Чтобы законы исполнялись, нужны соответствующіе органы надзора. Нужна такая демократическая инспекція, которой можно было бы довѣрить надзоръ за прижизненіемъ дѣтскаго труда. Нужно, чтобы всѣ люди и организаціи,

заботящіяся о дѣтяхъ, заговорили объ этихъ вопросахъ.

Дѣти — работники будущаго. Нужно помнить это.

А. Петрова.

Рабочіе поселки.

Всероссийскій съездъ рабочей кооперации призналъ необходимымъ немедленное введеніе самоуправленія въ многочисленныхъ рабочихъ поселкахъ, разбланныхъ по всей Россіи. Цѣль глѣба такихъ поселковъ имѣются въ центральныхъ губерніяхъ, гдѣ промышленность шла изъ городовъ въ деревни, поближе къ топливу, или въ погонѣ за дешевыми рабочими. Очень много такихъ поселковъ въ Донецкомъ районѣ и на Уралѣ, гдѣ заводы возникали у мѣсторожденій руды и угля.

Рабочіе поселки около предпріятій или вырастали на чистомъ мѣстѣ, или вѣдрялись въ сосѣднія деревни, придавая имъ городской обликъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ поселки эти быстро превращались въ запущенную клоаку, въ расадникъ заразныхъ болѣзней не только для своихъ обитателей, но и для окрестнаго населенія. Владѣльцы предпріятій или крестьяне, на чьей землѣ происходила застройка поселковъ, вынуждали въ нихъ только источникъ обогащенія. Помѣщики земства не интересовались такими пустяками, какъ условія жизни десятковъ и сотенъ тысячъ рабочихъ и ихъ семей. Сами рабочие — элементъ въ своей массѣ текучій и подвижной — сплошь и рядомъ смотрѣли на житѣ въ поселкахъ, какъ на кратковременную неприятность. Скрѣпя сердце, они должны были мириться съ неудобствами поселковой жизни потому, что каждый въ отдаленности изъ-за недостатка средствъ былъ безсиленъ улучшить условія своей жизни. Сдѣлать же что-нибудь сообща имъ мѣшало отсутствіе самоуправленія, которое могло бы дать средства на введеніе поселковъ въ надлежащій видъ путемъ обложенія налогами мѣстныхъ землевладѣльцевъ и фабрикантовъ.

Рабочій кооперативный съездъ вполне правильно подошелъ къ задачѣ улучшенія поселковой жизни, поднявъ вопросъ о поселковомъ самоуправленіи.

Но — могутъ спросить — не запоздало ли это постановленіе съѣзда. Вѣдь Временное Правительство 15 июля уже утвердило декретъ о поселковомъ самоуправленіи. Не ломился ли съездъ, принимая свое рѣшеніе, попросту въ открытую дверь.

Вовсе нѣтъ, и вотъ почему.

Прежде всего декретъ Временнаго Правительства не вводитъ обязательнаго поселковаго самоуправленія. Онъ даже не ставитъ введеніе самоуправленія въ зависимость отъ желанія самихъ поселковыхъ сельчанъ. Декретъ поручаетъ рѣшеніе этого вопроса уѣздному земству. Уѣздныя земскія управы обязаны въ теченіи мѣсяца намѣтить въ какихъ поселкахъ они находятъ необходимымъ ввести самоуправленіе. За поселчанамъ остается такимъ образомъ только право инициативы въ этомъ вопросѣ; рѣшеніе принадлежитъ не имъ, а земству.

Такой порядокъ едва ли можно признать правильнымъ. По многимъ причинамъ, въ томъ числѣ и финансового характера, земства могутъ не пойти навстрѣчу желаніямъ поселчанъ, особенно поселчанъ рабочихъ. Послѣдніе въ такомъ случаѣ безсиленны что-нибудь сдѣлать. Вотъ почему рабочие должны добиваться того, чтобы рѣшеніе объ организаціи поселковаго самоуправленія принадлежало не земствамъ, а самимъ поселчанамъ. Пока декретъ не расширитъ правъ поселчанъ въ этомъ направленіи, обитатели рабочихъ поселковъ должны повсюду выносить постановленія о желательности самоуправленія въ своемъ поселкѣ; они должны требовать отъ земствъ этихъ постановленій. Надо торопиться закрѣпить за собой то право на самоуправленіе, которое дало поселкамъ Временное Правительство, каковы бы ни были недостатки этого права.

А недостатковъ этихъ очень много. Главнѣйшій изъ нихъ — слишкомъ большая зависимость поселковаго самоуправленія отъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ.

Такъ, выдѣленіе поселка изъ волости можетъ имѣть мѣсто только съ согласія уѣзднаго земства; обязательныя постановленія поселковой думы и цѣлый рядъ ея рѣшеній входятъ въ силу только послѣ утвержденія ихъ уѣзднымъ земствомъ; оцѣнка поселковыхъ имуществъ для ихъ обложенія должна происходить по нормамъ губернскаго земства и т. д.

Для мелкихъ поселковъ этотъ контроль высшей муниципальной инстанціи можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимымъ — иначе произойдетъ слишкомъ боль-

шая пестрота муниципальных порядковъ, слишкомъ большое распыленіе самоуправляющихся единицъ, ведущее къ ихъ обезсиленію и, стало быть, къ малой полезности для населенія. Но иное дѣло для поселковъ среднихъ и крупныхъ.

Есть среди рабочихъ поселковъ немало такихъ, которые по численности населенія равны доброму городу. Имъ смотрѣть вѣчно изъ подъ рукъ уѣзднаго и губернскаго земства, тѣмъ болѣе будетъ сѣбительнымъ, что составъ земскихъ и поселковыхъ гласныхъ и запросы избирателей, представляемыхъ тѣми и другими, въ большинствѣ случаевъ будутъ различны.

Въ самоуправленіи рабочихъ поселковъ преобладаніе будетъ принадлежать пролетаріату, въ земствахъ при всеобщемъ избирательномъ правѣ — крестьянству.

Эти два элемента революционной демократіи, объединяемые сейчасъ общими политическими задачами, въ хозяйственной области уже теперь имѣютъ не совпадающія, а иногда противорѣчивыя стремленія. Столковаться въ муниципальной дѣятельности рабочимъ и крестьянамъ или въ переводѣ на партійность, социаль-демократамъ и народникамъ, (трудовикамъ и социаль-революционерамъ) далеко не всегда возможно.

Вотъ почему населеніе среднихъ рабочихъ поселковъ должно требовать болшей самостоятельности поселковаго самоуправления.

Вотъ почему населеніе крупныхъ рабочихъ поселковъ вроде Орѣхова-Зуева должно добиваться уравненія ихъ въ правахъ съ городами, т. е. распространенія на нихъ городского положенія.

Еще на одно обстоятельство необходимо обратить вниманіе. Рабочіе поселки выстроены въ большинствѣ случаевъ на частновладѣльческой землѣ, предпринимательской или крестьянской.

Такое положеніе дѣлаетъ сильно мѣшаетъ правильной постановкѣ муниципальной хозяйства, заставляя органы самоуправления считаться съ требованіями, желаніями и капризами частныхъ землевладѣльцевъ. Если таковымъ является къ тому же предпріятіе, то создается лишняя и нерѣдко тяжелая форма зависимости рабочихъ отъ капитала.

Декретъ Временнаго Правительства о поселковомъ самоуправленіи деликатно обходитъ важный земельный вопросъ въ поселкахъ, беря даже на себя отчасти охрану интересовъ землевладѣльцевъ.

Интересы рабочихъ требуютъ иной болѣе рѣшительной постановки вопроса: поселкамъ, особенно рабочимъ поселкамъ, уже теперь должно быть предоставлено право принудительной муниципализаціи поселковой земли.

Какъ бы то ни было, декретъ Временнаго Правительства далъ первый толчокъ къ введенію самоуправленія въ рабочихъ поселкахъ. Рабочие-поселчане должны использовать возможно шире предоставленное имъ право на самоуправленіе съ тѣмъ, чтобы, закрѣпивъ его за собой, идти дальше по пути его расширенія и усовершенствованія.

П. Колокольниковъ.

ВОЙНА.

СООБЩЕНІЕ ИЗЪ СТАВКИ.

Западный фронтъ.

Въ рижскомъ районѣ наши войска, перейдя рѣку Аа Лифляндскую, продолжаютъ дальнѣйшій отходъ вдоль побережья Рижскаго залива, въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Въ районѣ псковскаго шоссе и рѣки Аа, противникъ, продолжая наступленіе, достигъ переправы черезъ рѣку Аа у Абрантъ и мызы Хинценбергъ, 50 верстъ сѣверо-восточнѣ Риги.

Наши войска дѣйствующія въ восточномъ направленіи отъ Риги, подѣ патискомъ противника отошли въ направленіи Зегевальдъ-Зембургъ-Депшубрааль.

Обстрѣльванія 21 августа побережье Рижскаго залива неприятели суда оказались подводными лодками.

На двинскомъ направленіи оживленный артиллерійскій огонь.

На остальномъ фронтѣ перестрѣлка.

Румынскій фронтъ.

На черновицкомъ направленіи въ районѣ Слободзель противникъ продолжаетъ вести атаки и захватилъ было двѣ укрѣпленныя высоты, но нашими контр-атаками выбитъ. Положеніе возстановлено. Захвачено свыше 200 плѣнныхъ.

Кавказскій фронтъ.

Безъ переменъ.

